Отзыв

научного руководителя на диссертацию Гавриила Николаевича Беляка «Трансформации мифотворческих стратегий в русском романе XX века», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Я начну с отчасти формально-процедурного, но, тем не менее, весьма значимого: диссертация Г.Н.Беляка «Трансформации мифотворческих стратегий в русском романе ХХ века», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература, является серьезным и творческим научным трудом, в котором анализируются некоторые важнейшие тенденции русского романа XX века. Диссертант поставил перед собою задачу весьма нелегкую, отчасти даже дерзновенную, особенно учитывая то обстоятельство, что перед нами – диссертация кандидатская – «проследить, как на протяжении XX столетия» в русском романе «трансформируются литературные стратегии мифопорождения». Стремясь к достижению подобной цели, Г.Н.Беляк неизменно демонстрирует высокий профессионализм, прекрасную осведомленность в научной литературе, четкость и собранность своей исследовательской мысли. В результате его работа отмечена ясностью выдвигаемых им гипотез и убедительностью предлагаемых решений. Она обладает и другими необходимыми для диссертационных сочинений качествами – имею в виду теоретическую и практическую значимость, актуальность, научную новизну; у меня нет сомнений в ее соответствии всем предъявляемым к кандидатским диссертациям критериям.

Однако, исследование Г.Н.Беляка *«Трансформации мифотворческих стратегий в русском романе ХХ века»*, как мне представляется, не просто добротная и основательная диссертация, посвященная, к тому же, решению сложных историко-культурных вопросов. В ней есть гораздо более редкие качества, на которых я и хотел бы остановиться. Прежде всего, в данном исследовании органично соединяются историко-литературное и теоретическое начала. В поле зрения исследовательского внимания диссертанта оказываются, в первую очередь, шесть непохожих друг на друга романов: «Петербург» А. Белого, «Чевенгур» А. Платонова, «Приглашение на казнь» В. Набокова, «Пушкинский дом» А. Битова, «Круги на воде» В. Назарова, «Шлем ужаса» В. Пелевина. Но рассматриваются они в работе в одном аспекте — как замечает сам автор, «исследование не

предполагает полноты анализа перечисленных произведений, он проводится лишь ... под углом зрения» мифотворческих стратегии указанных авторов, стратегий, тесно связанных с природой создаваемых их посредством мифов. Благодаря этому, при всем разнообразии и сложности материала, работа не утрачивает внутренней цельности, она сосредоточена на нескольких центральных проблемах, одновременно – и теоретических, и историколитературных. На последнее хочу обратить особое внимание: при всей углубленности в теоретические вопросы, диссертация Г.Н.Беляка посвящена именно литературной *истории*, но в том ее регистре, который Д.С.Лихачев предлагал называть теоретической историей литературы.

Во-вторых, эта работа отмечена «лица необщим выраженьем», она подлинно своеобразна – в том смысле, что не только ее основные положения, но и ее замысел, ее пафос суть результаты интеллектуальных интенций ее автора, порождены именно его устремлениями, а не предложены ему со стороны. Как научный руководитель могу об этом судить с полным основанием. При этом, диссертация нисколько не выпадает из современного филологического пространства и выполнена (при всей самостоятельности и самобытности) с опорой на вполне определенные литературоведческие традиции. Тут следует вспомнить, что она задумывалась и начала осуществляться в диалогическом общении с В.М.Марковичем.

С внутренней оригинальностью сочинения Г.Н.Беляка тесно связано еще одно качество диссертации; его можно определить как способность творчески переработать те теории и концепции, на которые автор опирается в собственных рассуждениях. Пожалуй, наиболее отчетливо данная черта диссертации проступает в размышлениях ее автора о главных теоретических импульсах его работы – теории мифа. Нередко (чтобы с горестью не сказать – обычно) в подобных случаях следует долгий перечень авторитетных ныне мыслителей, подчас вопиюще несочетающихся друг с другом. Тут же мы видим нечто совершенно другое: Г.Н.Беляк выстраивает ряд имен (Ф. Шеллинга, Вяч. Иванова, А. Лосева и Э. Кассирера), важных именно для его хода рассуждений, на концепции этих мыслителей он и опирается, не игнорируя, но оставляя в стороне иные суждения. Это, как ничто другое, говорит о творческой (т.е. предельно самостоятельной) позиции автора. Не блеск поверхностных знаний стремится он продемонстрировать, но опирается на вполне определенную и органически цельную концепцию, им осознанную и эксплицированную.

Наконец — последнее в этом ряду: Г.Н.Беляк предстает в работе вполне сложившимся, в определенном смысле — зрелым, исследователем. Текст диссертации написан уверенной рукой, в нем (тексте) не найти ученической робости или неточностей в выражении собственных мыслей; перед нами — хороший пример литературоведческой

прозы. Филологическое слово автора, пользуясь выражением А.В.Михайлова, «оказывается в глубоком родстве со словом самой поэзии», нисколько не теряя при этом достаточно строгой своей научности. Это очень большое достоинство и совсем нечастое, особенно – учитывая молодость диссертанта.

Все вышесказанное, как представляется, ясно свидетельствует о том, что диссертационное исследование Г.Н.Беляка *«Трансформации мифотворческих стратегий в русском романе XX века»* соответствует специальности 10.01.01 — Русская литература и требованиям п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842). Оно может быть рекомендована к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — Русская литература.

05.09.2019

Доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы Санкт-Петербургского Государственного Университета

Sprapke

П.Е.Бухаркин

Дичную подпись заверяю

ДОКУМЕНТ ПОДГОТОВЛЕН В ПОРЯДКЕ ИСПОЛНЕНИЯ

culqualle

ТРУДОВЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ